

15 августа 2007 года по инициативе и благодетельстве Президента Ассоциации греческих общественных организаций России, депутата Государственной Думы России И.И.Саввди группа паломников, состоящая из представителей всех греческих диаспор стран бывшего СССР, духовенства и журналистов посетила первый монастырь Панагия Сумела и бывшие греческие понтийские села, оказавшийся ныне на территории Турции.

Трапезунд... Как велика, уходящая глубоко в древность его история. Величайший и процветающий город, столица Понта, цитадель Понтийского христианства и столица продержавшейся целых семь лет после падения Константинополя Трапезундской Империи. Даже после падения вплоть до начала XX столетия здесь было сосредоточие православной жизни, науки, культуры и быта понтийского эллинизма, так было до 1922 года. Именно в это время случилась страшная малоазиатская катастрофа, вошедшая в мировую историю, как обмен населением между Грецией и Турцией.

Во второй половине XIX века была сформулирована политическая мечта — идеальная политическая модель существования греческого государства, названная Мегали Идеа (Великая Идеа). Ее цель - дипломатическим и военным путем создать эллинское государство, в которое входила бы континентальная Греция, греческие острова, северный Эпир и Фракия, а также принадлежавшее христианам западное побережье Турции, включая Константинополь. Послевоенное устройство по окончании второй войны на Балканах в 1912 году предусматривало возврат Греции городов Салоники и Фракия. Это был шаг на пути к осуществлению Идеи, однако северный Эпир с его многочисленным грекоязычным населением в конечном итоге отошел к Албании.

В 1922 году произошло вторжение Греции в Турцию под предлогом защиты грекоязычного меньшинства до завершения переговоров относительно новых границ. Вторжение закончилось трагедией: греческая армия пошла на восток, предприняв преждевременную попытку захвата Константинополя, а Запад, сначала поддерживавший эту акцию, на полпути отступил под давлением своих нефтяных и экономических интересов. Греки остались без политической поддержки и, преследуемые войсками Кемаля Ататюрка, отошли назад в греческий православный город Смирну, где преследовавшие их турецкие войска вырезали 150 000 мужчин, женщин и детей и сожгли сам город. Согласно условиям договора в Лозанне от 1923 году, Греция потеряла какую бы то ни было возможность вернуть свои прежние территории. Было достигнуто соглашение о массовом обмене населением, по которому

все 400 000 мусульман были депортированы из Греции в Турцию, а более 1 300 000 православных греков в массовом порядке вывезено в Грецию, что привело к увеличению греческого населения на одну четверть. Следует заметить, что многие прибывшие из Турции греки говорили только по-турецки, а предки их жили в Малой Азии со времен Христа и даже ранее. Хотя Патриарху и местной православной общине из 100000 человек позволили остаться в Константинополе и на двух островках в устье Дарданелл, этот обмен населением положил конец 2500 - летнему греческому присутствию в Малой Азии. В своей книге «Новые чудеса св.Иоанна Русского» протопресвитер Иоаннис Вернезос пишет об этом так: «Политика великих держав, ошибки греческого правительства привели к тому, что движение Кемаля Ататюрка завершилось победой турок и катастрофой для греческого населения Малой Азии. Греки, разделенные на монархистов и антимонархистов, сторонников и противников политики премьера Э.Венизелоса вступили в междоусобную борьбу. Политики в Афинах произносят с балконов речи о том, кто же достоин быть правителем, а в это время Кемаль жестоко расправляется с греческим войском. Потери греков исчислялись чудовищной цифрой – 1500000 погибших и пропавших без вести».

Трапезунд покидали последние жившие здесь христиане. И город, и другие города Понта и Каппадокии, и деревни оставались пустыми с их прекрасной архитектурой, храмами, монастырями. В адском потоке чудовищного люди брали самое дорогое и родное, и, прежде всего, христианские святыни. Гонимые и преследуемые турками, униженные и постоянно испытывавшие надругательства, побои и притеснения, они уносили с собой не личные вещи, а святыне мощи угодников Божиих, иконы, сосуды. Но не все возможно было вывести, тогда духовенство и монахи прятали святыни в надежде обрести их вновь. Эти тайники были известны немногим. Многие святыни через десятилетия были вывезены в Грецию, но о многих лишь Сам Творец знает и явит их, коли будет на то Его Божественная воля.

15 августа 2007 года Трапезунд встретил нас дождем и туманом, изобилующий минаретами мечетей, многоэтажками турецкого типа, удивленными взглядами турок, увидевших полторы сотни людей с нательными крестами и священников. Действительно, это был уже турецкий Трабзон, но не Трапезунд. Впервые за восемьдесят пять лет такое количество православных греков в день памяти иконы Панагия Сумела ступило на землю своих отцов. Центр, средоточие нашего паломничества был монастырь Панагия Сумела, где некогда была явлена эта икона, ставшая великой святыней всего Понта и его непокоренного духа.

У этой иконы необыкновенная история, которую необходимо рассказать полностью. Предание, повествующее о создании ее святым апостолом Лукой, восходит к ранним векам христианства и подтверждается историческими документами и имперскими

указами об основании в конце четвертого века Сумельского монастыря. В его пользу свидетельствуют и другие источники, подтверждающие факт пребывания святого апостола Луки в римской провинции Ахайя на севере полуострова Пелопоннес, его мученической кончины и погребения в соседней провинции Бетия в возрасте восьмидесяти четырех лет. Его похоронили в городе Фивы (ныне Фива), там и сегодня стоит его первая мраморная гробница. Мощи святого апостола Луки оставались там до середины четвертого века, а потом были перенесены в Константинополь. После кончины апостола Луки об иконе позаботился его спутник и ученик Анания, и со временем она очутилась в Афинах, в одном из храмов в честь Божией Матери, где и оставалась до прихода к власти Императора Феодосия I (379—395).

Во времена Царствования Феодосия I тридцатилетнему афинскому священнику по имени Василий явилась Богородица и сказала, что ему и его племяннику диакону Сотирихию нужно принять монашество. Они проявили послушание и после пострижения с именами Варнава и Софроний отправились поклониться чудотворной иконе Матери Божией, написанной святым апостолом Лукой, которая хранилась в церкви неподалеку. Когда они преклонили колена перед иконой, то снова сподобились услышать голос Пресвятой Богородицы. Мать Божия повелела им следовать за Ней на восток, к горе, называвшейся Мела. Потом два Ангела подняли у них на глазах икону и исчезли с ней за горизонтом в восточном направлении. Больше этот образ в Афинах никогда не видели.

После этого иноки Варнава и Софроний обошли все крупные монашеские центры, побывали на Святой Горе Афон, в монастырях Латмос и Папикон (на это ушли годы), а потом прибыли в Ефес и сели на корабль, плывший к Черному морю. Для Малой Азии те времена были периодом духовного расцвета. В Каппадокии недавно (в 379 году) скончался святитель Василий Великий. Его брат святитель Григорий Нисский дожил до 395 года, а его друг святитель Григорий Назианзин — до 389 года. Вероятно, оба эти Святителя были еще живы, когда иноки Варнава и Софроний предприняли свое паломничество на восток. В 380 году Христианство получило статус государственной религии, и на следующий год в Константинополе состоялся Второй Вселенский Собор. В Антиохии появился новый проповедник — святитель Иоанн Златоуст, проповеди которого вызвали живейший отклик паствы; в далекой Африке вскоре должен был отойти ко Господу преподобный Макарий Великий. Юноша по имени Августин (будущий блаженный Августин) в то время готовился к святому крещению.

Посетив Трапезунд, Варнава и Софроний в поисках указанной Богородицей горы отправились в Понт. Наконец, в одной маленькой деревушке приютивший их местный крестьянин сказал, что они как раз находятся у подножия горы Мела. Исполнившись радости, они на рассвете отправились вдоль реки к вершине. Вечером поднялись уже очень высоко и с наступлением темноты заночевали в лесу. Проснувшись утром,

увидели, как у вершины скалы кружатся ласточки, влетая в какую-то расщелину и вылетая обратно. Они поднялись наверх и обнаружили большую сухую пещеру. Когда иноки вошли в пещеру, перед ними в сиянии света появилась та самая икона Божией Матери, которую они в последний раз видели в Афинах. Икона стояла на одном из уступов.

Монахи поняли, что это место предназначено для них, но все же они были в сомнении. Поблизости не оказалось источника воды, поэтому жить здесь представлялось невозможным. Они стали взывать к Богородице, умоляя Ее о помощи, чтобы им можно было остаться в том месте, где они обрели Ее икону. И снова они услышали голос Матери Божией. Она сказала, что даст им воду не только для телесных нужд, но и для духовного исцеления. Когда Она это произнесла, скала над пещерой раскололась, и из щели полилась свежая, прохладная вода. Так возник чудотворный источник, ставший одной из главных святынь будущего монастыря. Он существует и сейчас, хотя с тех пор прошло уже 1600 лет.

Семнадцать дней иноки прожили на горе, питаясь только кореньями и травами, и вот, проснувшись как-то утром, они увидели, что возле пещеры стоит ослик с поклажей на спине. Они стали искать хозяина животного, не веря, что оно могло забрести так далеко и высоко самостоятельно, но хозяин не появлялся. Оказалось, что ослик нагружен продуктами, а в одном из мешков подвижники обнаружили письмо от игумена ближайшего монастыря в Вазелоне. В письме игумен обращался к ним по именам и сообщал, что ему явилась Мать Божия и попросила послать пищу двум монахам. Не зная, где они находятся, он нагрузил ослика поклажей и пустил идти, куда пожелает, веря в то, что Богородица приведет его куда надо. Варнава и Софроний написали игумену благодарственное письмо и отослали ослика обратно. Спустя несколько месяцев, этому игумену явился святой Иоанн Предтеча, прося прислать инокам еще продуктов, а также троих монахов им в помощь. В дальнейшем братия нового монастыря на горе Мела ежегодно посылала в Вазелон дары в благодарность за щедрость, проявленную им в первые, самые трудные месяцы существования их обители.

Вскоре люди заговорили о двух монахах-подвижниках и чудотворной иконе Богородицы, появившейся на горе Мела, и в пещеру стали приходить паломники, преодолевая долгий и трудный подъем на вершину горы. Некоторые оставались и сами принимали монашество, и к моменту кончины его основателей (они умерли в один день в 412 году) монастырь процветал. Он пользовался привилегиями и благосклонным вниманием нескольких поколений Византийских Императоров и стал самым влиятельным и богатым в Понтийской земле.

В шестом веке на монастырь напали и разрушили его "агаряне", как они названы в житиях (возможно, это были разбойничьи отряды с юга, состоявшие из нехристиан), или критские арабы, промышлявшие грабежом даже в причерноморском Трапезунде. В 664 году монастырь был восстановлен по предстательству Богородицы. Мать Божия явилась благочестивому неграмотному крестьянину по имени Христофор, когда тот пахал поле в деревне недалеко от Трапезунда. Она сказала, что ему нужно пойти к местному Епископу и просить о рукоположении в сан священника, а потом заняться восстановлением Ее монастыря. Он начал возражать, говоря, что даже не умеет читать, но Она пообещала помогать ему во всем и отправила к Епископу. В тот же вечер епископ получил извещение от Пресвятой Богородицы о приходе Христофора. Крестьянина рукоположили, после чего он поднялся на гору Мела к заброшенным развалинам древнего монастыря. К своему удивлению, он обнаружил, что пол в церкви подметен и все подготовлено к службе. На первом богослужении, проведенном им в этом монастыре, Мать Божия опять явилась ему, и когда Она подала ему Святое Евангелие, он обнаружил, что умеет читать. Она повелела как можно чаще служить литургию, пообещав Свое содействие и помощь святых Варнавы и Софрония. В монастырь стали снова приходить паломники, некоторые из них принимали постриг, и к моменту своей кончины преподобный Христофор уже был духовником большой общины.

Монастырь процветал, имея множество духовных сокровищ, в числе которых была и икона "Панагия Сумела" (на одном из понтийских диалектов "ту Мела", то есть "с горы Мела", звучало как Сумела), а также мощи преподобных Варнавы, Софрония и Христофора. Были среди святынь монастыря и довольно крупные частицы Истинного Креста Господня, инкрустированные в красивый деревянный резной крест. В 1349 году в Сумельском монастыре состоялась коронация Алексия II Комнина в качестве Императора Трапезунда. Впоследствии он пожертвовал монастырю земли и деревни, восстановил старые постройки и возвел новые кельи.

После того, как в 1461 году Трапезунд и Понт были оккупированы турками, дела у монастыря продолжали идти на удивление хорошо. Предание гласит, что однажды султан Селим (1512—1520 гг.) случайно забрел сюда во время охоты. Увидев процветающую обитель, он разгневался и приказал разрушить ее. Но, отдав этот приказ, он тотчас упал с коня, забился в судорогах, на губах у него выступила пена. Слуги султана стали умолять его отменить столь жестокое решение, и как только он это сделал, мгновенно получил исцеление. Возвратившись в Константинополь, он выпустил имперский фирман, дарующий Сумельскому монастырю все привилегии, которыми он пользовался при Комнинах. Примеру Селима последовали и другие султаны (десять-двенадцать человек), и в восемнадцатом-девятнадцатом веках, в эпоху турецкого правления, монастырь достиг вершин процветания. В ходе обмена населением 1922 года иноки вынуждены были покинуть свою обитель, и она постепенно пришла в запустение. Во время переселения, монастырские сокровища были спрятаны и пролежали в целости и сохранности до 1931 года, когда турецкое правительство дало

разрешение вывезти их в Грецию.

Проделав путь длиною около пятидесяти километров в горы, мы оказались у подножия монастыря, а точнее сказать того, что от него осталось. С великой ненавистью турки уничтожали все то, что сосредотачивало христианский дух и напоминало о победе Христовой.

Путь, ведущий к обители, необычайно живописный и захватывающий: горы, покрытые лесом, отвесные скалы, шумящий водный поток, именуемый рекой святой Марии, низко весящие облака. Поднимаемся на площадку перед монастырем и видим кассу, где необходимо купить билеты для входа – турки сделали из него музей, приносящий им доход. Здесь приехавшие из Греции эллинцы и понтийцы, которые именно в этот день стараются приехать к обители, европейские ротозеи и турки-мусульмане, которые тоже имеют почитание этого места.

Развалины Сумельского монастыря являются национальным памятником Турции. Только какое нужно иметь лицемерие и какую подлость, чтобы то, что ненавистно, поругано и осквернено именовать своим национальным памятником!

Внутри монастырских стен уникальный скальный храм, где и сохранялась святыня. Храм расписан как внутри, так и с внешней стороны. Все образы сегодня сохраняемы, но на всех иконах выбиты глаза, лики, пестрят различные надписи, нигде ни одного креста. С вершины скалы падают капли воды, которые некогда собирались в большой сосуд, который и ныне отмечен надписью «Агиасма». Сквозь проем протягиваешь руку и ловишь этот дар, омывая им лицо. Зайдя в храм, начинаем петь тропарь Успению Пресвятой Богородицы, но не совершив и половины его слышим резкий раздавшийся свисток. Как янычарский бич из глубины веков! И мгновенно подбежавший с обезумевшими глазами, похожий на слугу бесов смотритель кричит «ясак», то есть «нельзя», кричит несколько раз, размахивая руками и источая ненависть из глаз, потом кивает рукой, нехотя показывая, что петь можно вне храма. Выходим на площадку перед храмом и начинаем петь там, но вновь раздается пронзительный звук свистка и уже два зрителя источают нескрываемую злобу. То же происходит и через несколько минут, когда начинает звучать понтийская лира и несколько человек из народного ансамбля начинают петь старую понтийскую песню.

Безмолвствуем, ком подкатывает к горлу, совершаем крестное знамение и выходим на площадку перед плененной святыней. Там люди зажигают свечи и прикрепляют их к скале, там, впервые за восемьдесят пять лет начинаем петь тропари и молитвы. Подходят люди, все больше и больше, крестятся, припадают к монастырским скалам,

над которыми на языке отцов возносится песнь и хвала Богу и Пречистой Его Матери, гимн нашей победы! После молитвы начинаются песни, танцы, объединившие не только танцоров, но и всех стоящих вокруг. Неподдельное ликование! Один из стоявших здесь людей сказал: «Я знаю почему они не дают нам молиться и петь в монастыре. Они нас боятся, боятся нашей веры и нашей победы!».

В этот же день посещаем несколько деревень, где некогда жило греческое население. Везде мерзость запустения – здания греческих школ, дома разрушены. Храмы разбиты и осквернены. Местное население смотрит на нас из подлобья. Сделав остановку около одного из них и войдя внутрь, вздрогнули от боли, охватившей всех: в разрушенном храме, где местами просматривались фрески с разбитыми ликами и выбитыми глазами, в алтарной части была аккуратно сложена огромная гора навоза. И все это в стране, претендующей на имя культурного государства и стремящейся в Евросоюз!?

Покидаем эти места с чувством горечи и вместе с тем благодарности Богу, возложившего на нас Свою миссию.

Господь сохранил для поклонения и почитания нам святыни обители, которые до 1952 года хранились в афинском музее Бенаки. Потом понтийцы, обосновавшиеся в Греции, собрали средства на строительство в Кастанье храма, в котором можно было поставить эту чудотворную икону. Храм освятили в честь Успения Богородицы, и образ Панагии был торжественно перенесен туда из Верии. Формально этот храм имеет статус монастыря, но там нет насельников. Икона заключена в серебряный оклад с изображением пророков Давида, Моисея, Исайи и Аарона. Линии и краски на иконе стерлись от времени, и сейчас лики уже неразличимы. Единственное, что еще возможно увидеть — это очертания одного глаза Богородицы.

Сведения о местонахождении мощей преподобных Варнавы, Софрония и Христофора отсутствуют.

День памяти основателей монастыря 18(31) августа; праздник иконы "Панагия Сумела" 15(28) августа.

Почитаемый список иконы Панагия Сумела находится в Михаило-Архангельском храме

г.Новочеркасска. Написан этот образ по инициативе духовника культурно-просветительского общества донских и приазовских греков «Танаис» протоиерея Олега Добринского (Григориадиса) на пожертвования понтийских греков. Основными жертвователями при написании иконы были Владислав Григориадис и Павел Асланов. Образ был освящен в день памяти святителя Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, 26 (13) ноября 2006 года.

В г.Сочи, напротив аэропорта, священниками Дмитрием и Михаилом Петуховыми, по происхождению понтийскими греками, ныне построен храм во имя святителя Николая, где престол нижней церкви посвящен иконе Пресвятой Богородицы Панагия Сумела.

Протоиерей Олег Добринский (Григориадис)

